

МАРИЯ АСТЕРИЯ

ПО ТУ СТОРОНУ
СВЕТА

В МИРЕ, ГДЕ ВСЁ ПРОДАЁТСЯ,
НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ СМЫСЛ ЖИЗНИ

18+

Мария Астерия
По ту сторону света
Серия «Новая весна», книга 2

<https://litres.ru/73916966>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман о судьбах, в которых есть всё, но нет главного.

О людях, которые любят, но ломают. Молчат, но задыхаются.
Улыбаются, но сгорают внутри.

О свете, который появляется в тот момент, когда темнота невыносима.

И о выборе, который меняет всё.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	9
Глава 2.	23
Глава 3.	41
Глава 4.	66
Конец ознакомительного фрагмента.	77

По ту сторону света

*Все видят. Все судят. Но никто не
знает, что у тебя болит.*

Мария Астерия

Пролог.

Она стоит у панорамных окон своего просторного кабинета на сорок первом этаже, и смотрит на заснеженную Москву. За спиной на столе уже разложены документы к встрече с крупными инвесторами. Этот разговор для нее слишком важен, чтобы позволить себе ошибку. Новый хоспис поможет спасти многие детские жизни, и от того, насколько убедительной она будет, зависит исход переговоров.

В ней есть что-то от тех женщин, к которым прислушиваются — аристократичное, непроницаемое лицо, ровная осанка, уверенная и спокойная речь. Внешне она выглядит собранно, но волнение выдают руки, прокручивающие крестик на шее. Да, Бэлла могла бы без проблем обратиться за помощью к отцу, и это решило бы многое, но она сделала свой выбор — реализовать проект без чьей-либо поддержки.

На ней невесомое кашемировое платье и туфли на шпильке, белое золото на запястьях и серьги с розовыми бриллиантами — подарок отца в честь окончания Оксфорда. Бэл-

ла Андреева, дочь главы энергетической компании Леонида Андреева, его гордость и самая большая любовь.

— Бэлла Леонидовна, можно?

— Заходи, Катюша.

— Инвесторов ждем через десять минут. — Катя, ее помощница, раскладывает на столе папки с уставом фонда, бюджетом на год и проектами договоров пожертвования. — Принести вам кофе?

— Да, принеси, пожалуйста.

Катя убегает, а Бэлла подходит к столу и заново проверяет бумаги. Она несколько лет мечтала создать Фонд помощи онкобольным. Осталось найти таких же мечтателей и по совместительству, крупных предпринимателей-филантропов.

Все началось еще в Англии, на медицинском факультете. Тогда Бэлла впервые поняла: те возможности и связи, что даны ей и ее семье — это не привилегия, а инструмент. Она поделилась своими идеями с отцом, и, к счастью, он поддержал. Бэлла решила действовать.

Теперь она ждет такую важную для себя встречу и радуется от того, что на шаг приблизилась к мечте.

Стук в дверь возвращает Бэлли из мыслей, и она вскидывает голову.

— Бэллочка, дорогая, добрый день! — мужчина пятидесяти лет, Виктор Комм, тепло приветствует ее, раскрывая руки ей навстречу и приобнимая, как родную дочь. Следом за

ним входит еще несколько инвесторов. — Ну и красавица ты стала. Глаз не отвести! Наверное, папа не нарадуется.

— Добро пожаловать, Виктор Федорович. Ради Бога, не смущайте. — она мягко улыбается и приобнимает в ответ. — Прощу, садитесь. Подождем еще одного человека и можем приступать.

Бэлла проходит к своему креслу и о садится спокойно, без лишних движений. Она с детства знает, как держать себя в обществе, элегантность для нее не манера, а вторая натура. Виктор Федорович вместе со всеми присутствующими любуется грацией и сдержанностью Бэллы. В ней чувствуется особый шарм.

— Когда ты вернулась, девочка моя? Помню тебя совсем еще маленькой. — Виктор тепло улыбается, и Бэлла постепенно расслабляется в присутствии старого знакомого.

— Ох, давно вернулась, практически два года в Москве.

— Сколько же ты училась?

— Шесть лет. Но я очень соскучилась по дому, и в Англию больше не хочу. — Бэлла слегка морщится, улыбаясь, а Виктор усмехается:

— Еще бы, ближе Родины нет ничего. И потом: отдыхать и жить — разные понятия, верно?

— Абсолютно! — Только она это произносит, как в кабинет заходит еще один мужчина, и диалог прекращается. — Добрый день, Павел! Присаживайтесь, и можем приступать.

Бэлла ведет переговоры уверенно, почти по-английски холодно, четко расставляя акценты: бюджет, сроки, риски. Подает концепцию так, будто в ее двадцать шесть за плечами десяток лет практики. Виктор и остальные бизнесмены внимательно слушают, иногда предлагают свои идеи — и по их взглядам становится ясно, что проект их зацепил.

— Бэлла, милая, скажи, ты делаешь это не ради прибыли? — Виктор во время перерыва подходит к ней, пока коллеги активно дискутируют между собой. — Ведь все финансирование будет основано только на помощи детям. Наши дивиденды минимальны, ты это понимаешь?

— Именно, Виктор Федорович. Задача фонда — помочь тем, чем можем, без каких-либо коммерческих интересов. И суммы, которые требуются — капля в море для всех здесь присутствующих, вы же это понимаете?

Бэлла смотрит на Виктора, не отводя взгляда, а он слушает ее с той серьезностью, за которой угадывается интерес. Да, господин Комм — человек непростой, но в Бэлле его подкупает что-то, отличающееся от круга «золотой молодежи» Москвы. Она сумела сохранить в себе свет человечности, живя в *таком* мире.

— Знаешь, я жалею о том, что у меня нет такой дочери, как ты

Виктор опускает глаза.

— А как же ваш сын? Я его не помню совсем. Он в России?

Виктор хмыкает.

— Да уж, в России. Только не в себе, Бэлл..

— В каком смысле?

— Потерял я его совсем Загулял мой Игорь. Не получилось у меня воспитать его так, как твои родители тебя воспитали. К сожалению, я понял это слишком поздно.

Бэлла все понимает, а потому молчит и больше ни о чем не спрашивает. Она не осуждает таких людей, как Игорь — она их жалеет, потому что это потерянные судьбы. Сколько она видела таких разбитых судеб и в Москве, и в Англии — враг у всех один: угар страстей от вседозволенности.

Бэлла выходит на занесенную свежим снегом площадку перед бизнес-центром и любит красота предновогоднего города. Водитель немного опаздывает из-за вечерних пробок, но она не злится и наслаждается долгожданным снегопадом. Наконец-то пришла зима, волшебная и чистая.

— Бэлла Леонидовна, умоляю, простите! Не рассчитал.

— Миша, не извиняйся. Погода чудесная, я пока воздухом подышу.

Она подставляет лицо снежинкам и чувствует радость, как в детстве. Да, как же давно это было! Снег липнет к белой шубе и сапожкам, но ей все равно — вещи не могут быть важнее эмоций.

Глава 1.

Игорь.

В принципе, девушки в моей спальне — картина давно привычная, поэтому я не особо пугаюсь и с усилием сажусь на кровати. Как же жутко болит голова! Бросаю взгляд в окно — там непроглядной стеной валит снег. Люблю зиму, и вообще люблю белый цвет, хоть его никогда и не ношу почему-то.

Вскакиваю с кровати, натягиваю домашние брюки с футболкой и ищу сигареты, чтобы стало чуть легче. Затягиваюсь и понимаю, что меня немного отпускает. Смотрю на спящих девушек — их обнаженные тела уже не вызывают интереса, хватаю телефон с тумбочки и выхожу в коридор. Ко мне тут же подлетает Боря. Моя правая рука, помощник и верный друг. А еще — человек, который всегда прикрывает мои косяки перед отцом.

— Игорь, два часа дня! Ты охренел, брат Отец звонил уже раз сто. Он ждет тебя в офисе!

— Набери, скажи, что буду через час. И, брат, попроси, пусть сделают что-то от головы. Я пока душ приму. И еще — киваю в сторону своей комнаты, и Боря сразу все понимает. — Как проснутся, отвезите по домам. А мне пусть Ferrari подготовят.

— Сдурел, что ли? Снегопад какой.

— Не бойсь, Москва вся чищенная, — подмигиваю ему, чувствуя себя лучше. По пути в ванную закуривая еще одну сигарету.

Офис Виктора находится в центре, в одном из небоскребов. Современное пространство, практически полностью состоящее из стекла и выходящее на Кутузовский проспект. Красиво, статусно и холодно. И особенно это чувствуется зимой — в период постоянной серости.

— Почему ты так поздно, Игорь?

Отец прохаживается по кабинету, изучая бумаги, которые у меня не вызывают никакого интереса.

— Как освободился, так и приехал. А что за срочность?

Растягиваюсь на стуле и безразлично смотрю в окно, а он смотрит на меня исподлобья.

— Ну да, конечно. Всех девок по домам развез?

— Да занят был, говорю! Могу я уже не отчитываться?

Сверлю его взглядом в упор, пытаюсь так скрыть ложь. А он резко поворачивается ко мне и врывается костяшками пальцев в стол.

— Ты мне тут не рассказывай, Игорь. Я про свой собственный дом знаю все. Кого привез и кого увез! А будешь левых баб водить ко мне на экскурсию — вылетишь вместе с ними. Понял?!

Он бьет кулаком по столу, но тут же осекается и оглядывается по сторонам. Я от неожиданности вскакиваю и закуриваю, потому что продолжать этот разговор у меня нет никакого желания.

— А ну-ка сядь! — рывкает отец, кидая передо мной папку с бумагами. — Ты за ум братья собираешься?

— Это что? Отказ от наследства?

— Будешь огрызаться, организую. Читай давай.

Нехотя сажусь обратно, притягиваю к себе бумаги и просматриваю текст. Но, само собой, это бесполезно — я мало что в этом понимаю. Единственное, на что падает взгляд — это неизвестное название новой компании. Да, во всех этих делах я полный ноль, но уж названия его фирм наизусть знаю.

— У тебя новая компания?

— Да, и ты будешь генеральным.

— Ты серьезно? — затягиваюсь и пытаюсь уловить подвох. — Хочешь, чтобы я ее разорил?

— Никто от тебя не требует заниматься компанией, Игорь. Это формальности, усек?

— Усек. Тогда давай ручку. И вообще, тебе так надо было для этого вызывать меня и мораль читать, а? Что, дома никак?

Отца мой ответ явно злит еще больше: он глубоко вдыхает и, судя по всему, сдерживается только благодаря сотрудникам за прозрачной стеной. Он нависает надо мной, и на-

столько подавляет своей яростью, что хочется прямо с этого стула испариться.

— Значит так, сын. Я закрываю глаза на то, что потерял тебя еще лет десять назад. Но вот эти твои выпады я терпеть не намерен, ты меня понял? — цедит он мне в лицо. — Пока ты сидишь на моей шее, будешь приезжать, когда я скажу. И делать то, что я скажу. Иначе пеняй на себя, Игорь Я оставлю тебе только квартиру, не более. А может, и ее не получишь.

Отец медленно выпрямляется, чувствую, что все еще смотрит на меня, но сам глаз не поднимаю. Просто молчу, стараясь не выдавать свое напряжение. А потом, не глядя, подписываю все листы, вскакиваю и хватаю куртку.

— Если это все, я поехал. Буду нужен — звони.

— Мы с тобой еще продолжим. И сегодня в восемь жду тебя на приеме, адрес знаешь.

— На эти приемы я тоже ходить обязан?

— Сегодня — да. Расскажу вечером кое-что важное. Касается Лени Андреева. Так что приведи себя в порядок.

Он с хорошо знакомым мне непроницаемым лицом поправляет запонки. Я просто киваю и в два шага покидаю ненавистный кабинет.

Лечу по проспекту, затягиваюсь, не чувствуя дыма. Резкий поворот — и я врубаю поворотник за секунду до того, как выкрутить руль. В груди щемит Вот вроде бы давно перерос страх перед отцом, но такие разговоры выбивают почву

из-под ног. Стараюсь стряхнуть его образ и на автомате звоню той, которая быстро меня переключит и расслабит, пусть и временно. Отвечают через пару гудков.

— Слушаю, Игорь.

— Не выпендривайся, — улыбаюсь, а она тихо смеется.

— Какой-то прием в атриуме. Слышала?

— Само собой. Андреев устраивает. Во сколько надо быть?

— Вот ты схватываешь, Кристин!

— Это моя работа, Игорь, — мурлычет она в трубку. —

Что по внешнему виду? Как всегда?

— Ага, на вечернем. Ну, не мне тебя учить. Будь к восьми.

— Тогда приеду пораньше.

— Да, давай. Я буду на новой квартире.

— Поняла. Тогда до вечера.

Бросаю трубку первый и шумно выдыхаю. Напряжение отпускает, поэтому прикрываю глаза, пока стою в пробке, но в памяти снова выскакивает какая-то неприятная фраза отца: «Расскажу вечером кое-что важное..»

Бэлла.

Теперь я знаю, по чему тосковала в Англии зимой — по пушистому снегу на фоне кремлевских звезд и по вот этому абсолютно родному русскому духу приближающегося праздника: мы каждый раз с теплом пересматриваем новогодние советские фильмы, обедаем салатами и катаемся на кат-

ке, пока щеки не начнет сводить от мороза.

Я очень скучала Возможно, не каждый согласится со мной и скажет, что в Европе лучше, но я останусь при своем мнении. Здесь мне теплее. К счастью, рабочий день выдался довольно легким, все задачи на сегодня решены, а значит — можно уезжать со спокойной душой. Накидываю на плечи дубленку, прощаюсь с Катюшей и выхожу. Уже у лифта — на экране телефона появляется папы. Звонит. Я улыбаюсь еще до того, как ответить.

— Закончила, моя девочка? — его голос звучит мягко. Я продолжаю улыбаться.

— Да. Планирую заехать к Даше.

— Не хочешь пообедать вместе? Я в центре, могу тебя подождать.

— Конечно, с удовольствием. Только. Это будет не скоро.

— Бэлл, не волнуйся, поезжай. Я все равно еще в офисе.

— Отлично! Тогда кинь Мише адрес.

— Я говорил, что у меня самая лучшая дочь?

— Па-а-ап, я просто стараюсь соответствовать тебе.

Он смеется в трубку, а мне удивительно хорошо на душе.

Вот! Это основное, без чего в другой стране мне было неуютно. Чувство дома Оно всегда там, где наши любимые рядом.

..

Огромное здание клиники возвышается посреди города: серое, холодное, но спасающее жизни. В этих стенах многое

встает на свои места — голова, мысли, ложные ценности и мечты. Перед жизнью на грани заигрывать не получается. Здесь я погружаюсь в тотальную тишину и собранность, потому что знаю — тем, кто ждет меня тут, нужна моя сила, а не слезы. И я не имею права быть слабой, удерживая в руке крохотную детскую ладонь.

Моя Даша — мой Ангел и моя боль.

Эта девочка учит меня жить осознанно и показывает, что борьба духа со смертью. Я увидела ее в первый раз, когда вернулась в Москву. Из-за своего диагноза она не могла получить нужный препарат, и мы успели в последний вагон. Даша совсем ослабла. Слова, которые она сказала мне в реанимации, ударили прямо в сердце.

— Бэлла, я люблю тебя, — сжала она мою руку. — Не уходи. Я буду за тебя молиться.

Не подобрать слов, чтобы описать то, что я тогда испытала. Наверное, это была моя первая встреча со смертью и с подлинной жизнью, после которой я осознала — ничто не может быть важнее этих глаз и маленьких рук. Ничто! Никакая суета..

Я дала слово Даше, что буду рядом, пока она не выздоровеет и не вернется в родной город. Теперь эта хрупкая семилетняя девочка — моя лучшая подруга, имеющая удивительно развитый ум, наблюдательность и умение поддержать диалог так, словно она взрослая. Это умиляет и восхищает одновременно, а еще иногда пугает. Потому что ясно пони-

маю, что именно сделало Дашу такой не по годам зрелой.

Почти бегу по светлым коридорам в сторону знакомого кабинета, но Юрий Викторович, ее лечащий врач, перехватывает меня у двери. Я вижу радость в его глазах.

— Моя золотая, ты приехала! А я уж думал, сегодня не успеешь Глянь, пробки какие!

— Я обещала Даше, Юрий Викторович! — развожу руками, а он кивает в ответ.

— И в этом вся ты, Бэлл. Давай пройдем, покажу ее динамику, потому что сейчас к ней нельзя, она отдыхает.

— Получается, сегодня не успеваю? — чувствую тревогу. — Она же ждет меня с самого утра!

— Бэллочка, не волнуйся. Я обязательно передам, что ты заезжала, она все поймет. А еще Она передала кое-что. Присила отдать тебе лично в руки.

Юрий Викторович шуточно грозит мне пальцем, а я смотрю на белый конверт, и сердце стучит быстрее от нежности.

— Как вы думаете, что там такого секретного?

— Уфф, да все что угодно! Клянусь, я еще не встречал таких умных детей, как Даша.

Юрий Викторович жестом приглашает меня в кабинет, и мы какое-то время обсуждаем состояние Даши. Письмо я решаюсь прочесть только на парковке.

Под ледяным ветром, швыряющим снежные хлопья, бережно разворачиваю тот самый конверт с надписью:

« Бэлле. Моей подруге. От Даши. 7 лет. Передайте Дет

Маросу!!»

Разворачиваю аккуратно сложенную записку с нарисованными сердечками и снежинками и с замиранием читаю текст.

«До рогой Дет Марос я тебя прошу. Пускай я перестану болеть! И я мечтаю покататься с Бэлой на коньках. А еще Дет Марос я так люблю свою Бэлу! Пожалуйста подари ей хорошего мужа! Она тебя не попросит, а я прошу. Пусть он ее любит, как я! Пускай он будит очень хорошим Дет Марос! Как моя Бэла!

Даша Новикова. 7 лет. Москва. Больница.»

Сквозь слезы перечитываю письмо снова и снова и чувствую такую нежную и трепетную любовь, которую раньше ни к кому и никогда не испытывала. Правду говорят: нет ничего чище детской души. Прижимаю листок к губам и, не обращая внимания на ветер, мысленно разговариваю со своей девочкой.

Я рядом! И я люблю тебя так же сильно, Даша. Обещаю, передам твое письмо Деду Морозу, и он обязательно исполнит твое желание! Только вот разреши мне его немного исправить?

Достаю из сумки ручку и перечеркиваю последнее предложение о загаданном муже:

Этого нам пока не надо, — неслышно смеюсь, взглянув на небо. — Главное — это твое здоровье и ТЫ!

Метель бьет по лицу, ветер треплет волосы, но мне стано-

вится тепло и спокойно — от того, что в душе живут вера и надежда.

Мы справимся!

Всю дорогу, по пути в ресторан, я держу конверт и люблюсь городом — он проносится за окном, украшенный новогодними декорациями на каждой улице и каждом проспекте. Да, я уже не ребенок и, само собой, давно разоблачила Деда Мороза Но теперь я знаю того, кто точно *все слышит*. И Он, я уверена, никогда не бросит мою Дашу. Достаяю детское письмо из конверта и вкладываю его под чехол телефона. Глубоко выдыхаю.

А снег все падает, падает, падает..

— Ну и погодка сегодня, Бэлла Леонидовна! Давно такого снежного декабря не было. — усмехается Миша, бросая взгляд в зеркала.

— Думаю, такой декабрь многим необходим. Легче дышится, когда вокруг столько белого.

— Да-а-а, вы правы как всегда.

Я улыбаюсь, а он продолжает с самым добродушным тоном:

— А знаете, Бэлла Леонидовна, работать с вами одно удовольствие! Честно, мне даже жена говорит, что я меньше материться стал.

— А при чем тут я? — теперь усмехаюсь я.

— Да вот сам не знаю! Представляете? Но как начал с вами работать, сразу меньше нервничать стал, да и вообще.

Хоть человеком себя чувствую.

— Ой, ну перестань! Ты просто хороший работник, Миш.

— Не-не, дело тут не в моей работе. Наверное, все-таки вы фея!

Он широко улыбаться, глядя на дорогу, а я, сдерживая улыбку, поворачиваюсь к окну.

Холл ресторана русской кухни изумительно украшен. Красные ленты, имбирные пряники и мандарины в фарфоровых вазах. В воздухе витает запах живой ели. Передаю дубленку швейцару и поднимаюсь по широкой кованой лестнице на второй этаж. Отец меня уже ждет. Как только захожу в зал, он будто чувствует: поворачивается в мою сторону и, весь сияя, встает из-за стола и раскрывает руки. Я обнимаю его, утыкаясь в плечо и наслаждаясь знакомым парфюмом. Папа всегда был таким — высоким и крепким, с большими ладонями и теплыми объятиями, и я рядом с ним была крошкой. Наверняка до конца дней буду для него маленькой девочкой.

— Заждался тебя. — Целует меня в макушку и отодвигает стул. — Что, пробки везде?

— Да-а, и еще какие, пап! Город замело.

— Службы, конечно же, не ожидали такого. — Папа усме-

хаясь, садится и снимает серебряные колпаки с готовых горячих блюд передо мной. — Ну ничего. Сейчас почистят, все придет в норму. А ты расскажи мне про Дашу.

— Ох, пап! Она передала мне новогоднее письмо. Мечтает покататься со мной на катке.

— Ох, ребенок, — вздыхает папа. — И ведь не игрушки попросила, ты посмотри.

— Да, я тоже удивлена. — Ем свое блюдо, а голова полна мыслей. — Хотя, Даша всегда была такой.

— Что Юрий Викторович говорит?

— Динамика положительная, анализы намного чище. Но риск пока сохраняется. Смотрим и ждем.

Я не поднимаю глаза, но чувствую, что он замер и смотрит на меня.

— Может, надо что-то ей заказать?

— Я уже сделала, пап. Все есть, она получает лечение, но многое не зависит не от нас.

Сжимаю приборы и замолкаю, но папа кладет теплую ладонь на мою руку. Я поднимаю глаза и встречаюсь с его серьезным взглядом.

— Не падай духом раньше времени, дочь. Бог все видит. И он — с тобой.

— Понимаешь, иногда я все же боюсь..

— Я тоже. Но надо продолжать идти и делать. Поняла?

— Поняла.

Проговариваю последнее слово шепотом и едва заметно

киваю, а он гладит меня по щеке.

— Виктор до сих пор под впечатлением от вашей встречи.

Папа, как всегда, грамотно переводит разговор, и я ему благодарна за это.

— Знаешь, а ведь он совсем не изменился за столько лет.

Все тот же дядя Виктор. Он больше не женился?

— Да куда там! — папа хмыкает. — Зачем ему это надо? Только наследство делить.

— Мы с ним на встрече нашли общий язык. Были еще инвесторы, которые тоже заинтересованы. Попросили время, но Виктор заверил, что они заочно согласны.

— Ты моя умница. И в кого ты у меня такая? Я в двадцать шесть таким не был, это уж точно.

— Может, в маму? — говорю это тихо и пытаюсь улыбнуться, а папа становится серьезным и отводит взгляд в сторону.

— Да, это правда.

Я жалею о том, что завела эту тему. Откладываю приборы и кладу ладони на стол, чтобы поскорее перевести разговор.

— Пап, Виктор рассказывал про своего сына. У них непростые отношения?

Сначала папа как будто возвращается из мыслей в реальность, и отвечает с какой-то усталостью в тоне.

— С Игорем уже все понятно, Бэлл.

— В смысле? Все настолько плохо?

— Насколько. Потерялся парень.

Я перевожу взгляд в окно, а в груди возникает тяжелое и неприятное чувство. Не боль и не тревога, что-то непонятное.

— Может, все-таки рано ставить крест? Он ведь молодой.

— Он сам на себе крест поставил. Никто его туда не тащил. Кстати, ты будешь на приеме сегодня?

— Если это нужно, приеду.

— Приезжай. — Папа переходит на привычный мне мягкий тон. — Я тысячу лет с дочерью никуда не выходил.

Теперь уже я сжимаю его ладони и подаюсь вперед, рассматривая родное лицо. Многие говорят, что я похожа на отца, потому что он такой же темноволосый, с пушистыми ресницами, но на самом деле я не в него. Просто не все видели мою маму. Все, что есть во мне — ее. Папа отлично это знает. Возможно, поэтому он так трепетно ко мне относится. После ее ухода, спустя несколько лет, папа как-то признался мне в том, что теперь многое в жизни понял.

— Бывают в жизни моменты, когда ничто и никто тебе не поможет, и даже твоя власть превращается в пыль перед обстоятельствами. И тогда ты начинаешь думать: а может, все вокруг меня — ложь?

Да, эта тоска по маме очень долго была нашей болью, но со временем ее поглотило смирение перед непоправимым и тихая, светлая грусть.

А еще, когда мне тяжело, я всегда разговариваю с *ней*. Мне кажется, что *она* меня слышит и успокаивает.

Глава 2.

Высокая, светло-русые волосы, плавные линии холеного тела без вида «я продаюсь», но с видом «это слишком хочется попробовать».

Она не модель из соцсетей с невероятно большими губами и острыми скулами. Кристина — девушка эскорт. Не просто «ночная бабочка», а действительно высший уровень своей профессии. Она — пример дорогой красоты, за которой стоит грамотная работа косметологов, тренеров и стилистов. Она не на том уровне, чтобы искать покровителя. Она давно его нашла и сделала на этом состояние. А теперь живет слишком грамотно и слишком трезво, чтобы закрепить результат.

В ее двадцать три одиночество уже не пугает — она нашла способ его глушить. И в этом они с Игорем похожи.

Кристина — со всеми и не для всех. У нее стабильный круг избранных и избранный в этом круге — Игорь. Она знает о нем все: что любит, в чем его слабость, что ест и какой алкоголь пьет, в каких клубах пропадает до утра, а по каким дням лучше ему не звонить. Отлично понимает, как выглядеть и держаться в обществе так, чтобы быть своей.

Кристина проходит мимо охраны, которая прекрасно ее знает, направляется к знакомой квартире на самом высоком этаже и открывает тяжелую дверь — не заперто. Здесь ее

ждут.

Игорь стоит спиной, уже в белой рубашке и брюках, смотрит на Москву, отпивая из бокала. Красивый без лишней демонстративности, но это считается сразу. В свои двадцать шесть — с тем обаянием, которое не требует подтверждений.

Темные густые волосы, светлая кожа и черные глаза. От белья и до часов — ни одной лишней детали. Запах всегда узнаваемый: чистота, табак, древесные ноты. Он не позер, но умеет занять пространство, не вставая с места и овладевая тихим влиянием на окружающих. Игоря сложно соблазнить. Его отталкивают инициативные женщины — он выбирает первым. А еще всегда выкуривает полпачки сигарет после очередной неодинокрой ночи. И никогда после такой встречи не обижает, но и не задерживается. Кристина знает его слишком хорошо — они слишком много дают друг другу. Их отношения — честная сделка, нужная обоим одинаково.

— Мм-м — Игорь снимает ее шубу и рассматривает Кристину. Он стоит почти вплотную. — Хорошо выглядишь. Умница.

— Я знаю. Спасибо.

Она оборачивается к зеркалу, поправляя локоны и сережку.

— Ужин в семь. Понимаешь?

— Нет, лучше ехать прямо сейчас. Москву замело, можем не успеть.

Кристина проводит рукой по воротнику рубашки Игоря

и прокручивает запонки до идеального положения. Он спокойно наблюдает за ней, а потом наклоняется и целует в шею.

— Игорь, помнешь платье, — произносит она с показной строгостью и отстраняется, выставив руки.

— Найдем того, кто погладит.

— Ты как обычно, — усмехается она.

— Ты тоже.

Он притягивает ее к себе, но она не дается.

— Игорь, прическа

— Тогда с тебя штрафные поцелуи.

— Договорились.

Игорь целует ее руку с манерной галантностью, а она мягко высвобождается и идет к барной стойке.

Вот-вот приедет водитель. Кристина наливает себе вино, глядя на вечерний город с высоты небоскреба. Игорь садится в кресло, затягиваясь сигаретой

— С кем ты вчера в клубе отдыхал? Я так понимаю, кто-то новый? — спрашивает Кристина, отпивая из бокала и рассматривая свое кольцо. Она уже не испытывает ревности и давно приняла правила этого мира. Она знает о своей роли в жизни Игоря.

— Да, какие-то не московские, как я понял.

Игорь, затягиваясь, смотрит в невидимую точку.

— Надеюсь, все безопасно?

— Можешь не спрашивать.

— Хотя да. Кому я это говорю — бросает Кристина, не

испытывая иллюзий.

Между ними нависает привычная пауза.

— Когда ты в Женеву? — начинает он первый.

— В понедельник. А ты уже виделся с отцом?

— Да.

Игорь, затягиваясь, встает с кресла и направляется к Кристине. Она моментально считывает его движения.

— Игорь! Водитель..

— Я успею.

Кристина расправляет платье, Игорь поправляет воротник рубашки.

— Посмотри, помады не видно? — буднично спрашивает он.

— У меня блеск. Не видно.

Он помогает ей надеть пальто, открывает дверь, и они спускаются к машине.

Вечерний город за окнами искрится фонарями и гирляндами, но каждый погружен в экран своего телефона. Кристина проверяет расписание на неделю и сообщения, а Игорь — биржу и свои акции. Сухо, слаженно, обыденно.

— Там будет Андреев. Помнишь его?

Игорь отрывается от экрана.

— Я всех помню. А что с ним?

— Про него хотел поговорить отец. Не знаешь, какая может быть причина?

— Понятия не имею. У них вроде все тихо.

Он поворачивается к Кристине — взгляд цепкий, серьезный.

— Тогда узнай.

Она кивает, а потом снова углубляется в телефон.

— Слышала только, что его дочь вернулась в Россию. Не помню Элла?— она на мгновение задумывается. — Не, подожди Бэлла, кажется.

Игорь никак не реагирует и только после паузы усмехается.

— Ну, вряд ли тема касается дочери Андреева.

Он продолжает улыбаться, листая экран, но Кристина молниеносно считывает возможную схему действий и расчетов, от которых глупо и неприятно кольнуло под ребрами.

— Постарайся уболтать отца, как умеешь. Мне нужна его помощь, — говорит он понижая голос у трехметровой деревянной двери.

— Конкретнее. Какая у нас цель?

— Нужны акции.

— Сделаем. — Она грациозно выпрямляется, откидывая волосы.

Игорь с мягкой полуулыбкой проходит с Кристиной в зал, где все уже собрались. Оба идут уверенным, широким шагом. Он — в безупречном черном костюме, она — в платье цвета темного шоколада и в украшениях, которые он подарил — холодный свет скользит по граням камней. Со стороны они кажутся идеальной парой, на это и рассчитано: именно так выглядят грамотные сделки.

В зале — высокие потолки, много мрамора и люстр. Слишком красиво, светло и фальшиво. И еще больше нарядных и непростых людей.

Игорь и Кристина подходят к Виктору, тот жмет руку сыну и вежливо приобнимает Кристину. Комм-старший прекрасно осведомлен, что они не пара, потому что он тоже часть всей этой системы.

Отец с сыном разговаривают о своем, а Кристина отходит за шампанским к столику и замечает нового человека среди хорошо знакомых гостей. Девушка с волосами чуть ниже лопаток, светлая кожа, аристократичные черты лица. Взгляд слишком ясный для этой атмосферы. Голос ровный, тихий, поставленный, будто для эфира.

На ней — шифон и шелк. Платье сидит так, что фигура угадывается, но оставляет место фантазии. Никакого блеска, тяжелого макияжа — только чистота, парфюм и бриллианты

Кристина сразу понимает — эта девушка явно не из системы. Она из слишком другой жизни.

Незнакомка с бокалом в руке беседует с одним из гостей

гостей на английском языке. Видимо, шутит — тот широко улыбается. Пока Кристина подходит к ним, за секунды считывает мужчину: он хочет эту девушку, он очарован, но явно сдерживается, будто чего-то опасается. Сама девушка невозмутима. Значит, за ней — скала. Значит, она не «чья-то» и не «как сама Кристина». Потом — эта улыбка, очень знакомая. Такая тут только у одного человека — Андреева. Получается И вот тут в голове Кристины все складывается.

— Госпожа Андреева?

Кристина приподнимает бокал в знак приветствия.

— Все верно, Бэлла Андреева. — Девушка смотрит внимательно и с интересом. — А вы, простите?

— Кристина. Вы у нас впервые, да?

— Да, это правда. — Бэлла отвечает с искренним дружелюбием, поднося бокал к губам. Кристина сразу замечает отсутствие обручального кольца.

Игорь здоровается со знакомыми и поворачивается к отцу, отпивая шампанское и пробегая взглядом по всем присутствующим.

— Ты хоть раз можешь приехать вовремя? — цедит Виктор, испытывая сына взглядом.

— Извини. Дела были.

— У тебя нет дел.

— О чем ты хотел поговорить? Что еще за невероятная новость, которую нельзя было рассказать в офисе? — парирует Игорь и достает сигарету, но отец резко останавливает его руку.

— Здесь не курят.

Игорь нехотя прячет запрещенный предмет в карман, пока Виктор кивает в сторону дальних столиков.

— Смотри туда. Новые лица замечаешь?

Теперь уже Игорь поворачивает голову туда, куда смотрит его отец, и сразу задерживает взгляд на светлом платье. Внешне он это никак не выдает, но внутренне — на секунду замирает. Но отец как-то считывает сына и одобрительно хмыкает.

— Вот об этом я и хотел поговорить, Игорь, это дочь Андреева, вернулась пару лет назад из Лондона. Девушка — он осекается и поднимает указательный палец вверх, но так, чтобы это видел только Игорь. — С Леней я еще не разговаривал на эту тему, но думаю, что он меня поддержит. Так что иди знакомься, сын. Налаживай, так сказать, отношения

— Так, ты прекращай говорить намеками, — перебивает Игорь. — Иначе я сейчас начну думать в том направлении, от которого тебе плохо станет.

Он начинает тихо смеяться, но Виктор с каменным лицом смотрит на сына и бегаёт глазами по его лицу.

— Ты все правильно понял. Браки по расчету, между прочим, самые крепкие.

От его ответа Игорь давится шампанским, но изо всех сил пытается сохранить ровное лицо.

— Я не понял. Ты прикалываешься?

— Разве такими вещами шутят, сын?

Они около минуты сверлят друг друга глазами, и Игорь машинально тянется к карману брюк, но вовремя одергивает руку.

— По-твоему, я подхожу на роль жениха? И вообще, тебе-то самому девчонку не жалко?

— Это бизнес, Игорь! — цедит Виктор сквозь зубы. — И ты уже не маленький, пора за ум братья.

— Да я ее на дно утяну, — Игорь приближается к отцу вплотную и до сих пор не верит в услышанное, а его пальцы холодеют. — Какой из меня муж для Андреевой? Чтобы ее батя мне голову потом открутил за дочь?

— Если ты ее утянешь за собой, я сам тебе откручу голову. А по поводу своих баб.. Не переживай. Бэлла умница и отлично знает, как мужской мир устроен

Напряжение между ними сейчас такое, что воздух будто наэлектризован. Но обоих сдерживает тот факт, что они на виду у всех.

— Все, хватит, — огрызается Игорь. — Я многое могу сделать, но жениться не собираюсь. И не проси. Мне на хрен не сдались эти проблемы с богатыми дочками!

Но только он отворачивается, как Виктор грубо хватает его за локоть.

— Тогда завтра можешь собирать вещи. И катись, Игорь. Поживи честным мальчиком. Хотя, от честности в тебе вряд ли что-то осталось.

Спокойный и властный голос отца отзывается ударами плетью прямо по нервам. Игорь сжимает челюсть и молчит, изо всех сил стараясь совладать с эмоциями, а потом резко вырывает руку, залпом выпивает шампанское и быстрым шагом направляется в ту сторону, где Кристина общается с Бэллой, и по пути хватает с подноса полный бокал белого вина.

Пока он приближается к их столику, за пару секунд сканирует весь образ Бэллы. Да, о красоте ее не поспоришь, но почему-то взгляд Игоря останавливается именно на ее глазах. Такие глаза либо сдадутся ему сразу, либо.. придется потрудиться, чтобы они сдались. Девушки замечают его стремительные шаги в их сторону и обе оборачиваются одновременно. Бэлла мягко улыбается, смотря на Игоря смело и спокойно, а Кристина почти не дышит, отпивая шампанское.

— Добрый вечер! Не помешаю? — он медленно переводит взгляд с Бэллы на Кристину и выглядит очень раскованным.

— Здравствуйте, Игорь! Мы с вашей девушкой уже познакомились. — Бэлла искренне улыбается Кристине, а Игорь почему-то на секунду зависает на такой простой улыбке: она без флирта и без желания понравиться. А Кристина при этом улыбается в ответ, но, видимо, считывает каждую его паузу

и каждый поворот головы. Поэтому, извинившись, проводит рукой по плечу Игоря и отходит от столика, а Бэлла провожает ее взглядом.

— Как вы меня узнали? — он первый прерывает молчание, и она наконец поворачивает лицо к нему.

— Вы просто очень похожи на своего отца.

— А вот вы на своего не похожи. Думаю, вы мамина дочка. — он подносит бокал к губам и смотрит на нее, а улыбка Бэллы становится более собранной. И Игорь это замечает.

— Я сейчас не то сказал?

— Вы правы. Я в маму.. — качает она головой.

— Как вам наши сугробы по колено? Еще не соскучились по Европе?

— Я не люблю европейскую зиму, честно. Снег необходим.

— По-моему, от него одни проблемы: пробки, грязь.

— Каждому свое. — Бэлла пожимает плечами. — Но я не представляю праздники без снега.

— А вот я зиму терпеть не могу. И так проблем хватает.

Бэлла молчит и поворачивается к нему первая, а он ловит ее спокойный взгляд.

— А я думаю, что зима — это очищение и подготовка к новой жизни.

Игорь зависает, хотя и сам не понимает, почему. Он отрешенно смотрит в центр зала, где стоит Кристина с каким-то гостем, но мысли его сейчас совершенно не о ней.

— Игорь? — Бэлла начинает первая, и он едва заметно вздрагивает.

— Извините. Задумался.

Она улыбается и замечает среди толпы отца, который жестом подзывает ее к себе. И только Игорь собирается ей ответить, как она кивает и смотрит ему прямо в глаза:

— Рада была знакомству! А теперь прошу меня извинить.

Бэлла огибает Игоря и легкой походкой направляется к дальним столикам, а он не оборачивается еще долго, стараясь привычным поведением скрыть свою растерянность. Да, странный диалог

По залу проносится многоголосый шум, стук тувель по паркету, сдержанный мужской смех, звон хрустальных бокалов и тихая инструментальная музыка. Игорь держится привычно уверенно, шутит и мягко улыбается Кристине, обсуждая с ней всех присутствующих, а она отпивает шампанское и иногда чуть дольше обычного рассматривает его лицо.

— Все в порядке? — прищуривается он, не выдерживая ее очередной пристальный взгляд.

— В полном, — Кристина медленно кивает и отворачивается, поправляя волосы.

Этот вечер ничем не отличается от любых других светских вечеров, поэтому и Игорь, и Кристина чувствуют себя здесь в своей тарелке и не спешат уходить, а когда ведущий объявляет медленный танец, Игорь кладет руку на талию Кристины, а она моментально считывает этот жест и на-

правляется вместе с ним в центр зала. Он ведет в танце мастерски, не спешит и слышит музыку, а она позволяет себя вести и расслабленно держит ладонь на его плече. Пар вокруг становится все больше, они заполняют пространство, и через несколько минут начинает казаться, что абсолютно все решили потанцевать. Игорь как обычно шутит шепотом, а Кристина смеется, наклоняясь к нему. Но он постоянно ищет глазами девушку в светлом платье.. Бэлла танцует с отцом. Она улыбается и кладет голову на его крепкое плечо, а Игорь то и дело косится на нее и пытается словить боковым зрением. Он старается никак не выдавать свое странное состояние, но почему-то ищет ее глазами среди танцующих пар. И объяснить это самому себе — не получается.

Когда музыка заканчивается, Игорь в последний раз бросает взгляд на уходящую с танцпола Бэллу и уводит свою спутницу за руку.

— Поехали? — он коротко выдыхает и смотрит на Кристину сверху-вниз.

— Уже? До конца еще пару часов, не меньше.

— Устал, едем.

А дальше все как в сером тумане: ночь, привычные поцелуи и привычные прикосновения, недолгое облегчение.. и опять пустота.

Игорь курит, сидя на постели, а Кристина кладет голову на его плечо, касаясь телом. Но он не оборачивается.

— Ты знаешь, как надо касаться, — почти игриво произносит она.

Он хмыкает, затягивается еще раз и тушит сигарету:

— Опыт, елки-палки.

— Большой? — она иронично морщится.

— Настолько, что не считаю.

Кристина легко улыбается и медленно встает с постели:

— Закажи завтрак.

Игорь молча кивает и трет глаза. Она делает себе кофе и смотрит на часы, а он наливает себе вино, смотрит на просыпающийся город и тихо произносит, не оборачиваясь:

— В Сочи поедешь?

— Когда?

— Сейчас.

Она закатывает глаза:

— Когда ты уже научишься заранее говорить?

— Если у тебя планы, я не настаиваю.

Кристина смотрит на часы, будто прикидывает что-то:

— Смогу, но к вечеру.

Он кивает, а она уходит в душ. Игорь проходит на кухню, облакачивается о столешницу, стараясь не обращать внимания на головную боль, и звонит Боре:

— Организуй рейс в Сочи, вечером.

— Понял. А причина?

- В казино хочу.
- Мне с тобой?
- Ну естественно.
- Понял. Организую и скину все.
- Жду.

Закрытый покер-клуб на набережной.. Темный салон, много красного дерева и густой дым, обволакивающий пространство. Избранные игроки и с ними избранные спутницы. Ни одного лишнего в этом пространстве. VIP-зал наполнен едва уловимой музыкой, треском фишек и приятным шорохом зеленых купюр, а в панорамных затемненных окнах — свинцовое зимнее небо и холодное Черное море.

Игорь сидит в кресле расслаблено, облокотившись на спинку, и периодически затягивается. Игрок напротив него — темный человек, о котором мало кто здесь знает, но все знают о том, что он слишком высоко.. Игра в самом разгаре, а потому напряжение растет. Спутницы пьют шампанское за спинами своих мужчин, а Кристина отходит от окна с бокалом и садится на ручку кресла Игоря, касаясь его бедром, и смотрит на стол со знанием дела. Она играет в покер не хуже профессионалов, а потому всегда в этом помогает Игорю. Она шепчет что-то ему на ухо, Игорь усмехается и дает ей затянуться своей сигаретой, а игрок напротив стреляет гла-

зами в Кристину и моментально считывает ее образ. Ставки растут

— Что ставите дальше? — Игорь внимательно смотрит на своего соперника.

Игрок делает паузу, прищуривается, а потом кивает на Кристину:

— Её.

Пауза звенит, Кристина бросает холодный взгляд на незнакомца, а он подмигивает ей. Игорь медленно оборачивается к ней:

— Он нравится тебе?

Кристина смотрит на него и молчит. А Игорь пару секунд молчит, а потом возвращается к своему сопернику.

— Ставим все что угодно. Но на людей я не играю.

Игрок, усмехаясь, и почти шепотом говорит Игорю:

— Так и я на людей не играю

Пауза становится опасной. Кристина каменеет, но старается сохранять достоинство, а потом не выдерживает и только собирается вскочить с кресла, как Игорь ловит ее за запястье и холодно смотрит на игрока, чуть наклонившись вперед:

— Если на людей мы не играем.. Тогда играем на тебя.

Зрачки их соперника расширяются, он бросается к Игорю и хватает одной рукой за воротник, а тот встает медленно, смотрит надменно и даже бровью не ведет на его агрессию.

— Ну-ка.. повтори, — шипит игрок.

— Ты все слышал.

Игорь плюет в сторону и бросает Кристине и Боре:

— Уходим.

В машине все молчат, а Игорь курит.. Тишина давит, напряжение сохраняется, но никто не спешит сказать ни слова. Будто слова сейчас вообще не имеют смысла.

Кристина смотрит в окно, и первая тихо произносит:

— Это ты сейчас за меня заступился, что ли?

— Я еще не настолько чмо, чтобы таких на место не ставить.

Снова тяжелая пауза.

— Мы ушли из-за меня?

— Не из-за тебя. А из-за этого уродя. Кто он вообще, Борь?

— Меценат. Из области, — отвечает тот, не оборачиваясь.

— Ну, ясно. Совсем без бошки.

Всю дорогу до отеля Кристина молчит, а Игорь пьет Хеннеси.

Эта зимняя ночь на юге сырая и ветреная, и просторный номер лучшего отеля на побережье абсолютно не греет. Пре-

зидентский люкс погружен в полумрак, а море за окном никак не может успокоиться после сильного шторма. Кристина сидит на кровати в рубашке Игоря, рассматривает свои браслеты с бриллиантами и постоянно подливает себе вино, а Игорь смотрит в потолок, положив ладонь на лоб.

— А я уж думала, ты меня продашь сейчас, — она нервно смеется и залпом выпивает вино.

— Именно так все обо мне и думают.

— Ну а если серьезно, что ты вдруг? А, Игорь? У тебя был шанс отхватить приличную сумму, — она трясущимися пальцами подносит бокал к губам.

— Не знаю.

Игорь резко садится, а Кристина прыскает и переходит на смех с истерическими нотками.

— Игорь, скажи. Почему так хреново?!

Он молчит, а потом протягивает Кристине зажженную сигарету.

— Возьми. Поможет.

Он встает с постели и уходит в душ, а Кристина затягивается и прикрывает глаза, облокотившись на мягкую спинку кровати. И когда Игорь встает под холодные капли душа, в голову больно бьют мысли о вчерашнем разговоре с отцом.

Глава 3.

Бэлла.

Конец года — это когда все мы считаем дни и часы до предстоящих праздников. И Бэлла — не исключение.. Последние рабочие недели, кажется, длятся дольше, усталость приходит быстрее, а оказавшись дома, совершенно не остается сил работать с бумагами — мечтаешь только отдыхать. Но именно в эти дни она себя пересиливает как никогда и старается радовать хотя бы приятными планами на каникулы. А вообще, в этом году с ней случилось что-то странное.. Обычно она наряжает елку еще в начале декабря и просит помощников по дому всегда оставлять это дело на ней, но в этот раз елка до сих пор ждет своего часа в кладовой. Наверное, просто навалилось слишком много проблем.. По пути на работу она окончательно решает — в течение недели елка должна быть наряжена. И точка.

Неожиданное потепление предательски топит высокие снежные сугробы, оставляя на земле грязные комки и лужи, а Бэлла в сотый раз жалеет о том, что надела сегодня замшевые сапоги. Она поднимается в свой офис, здоровается с Катюшей и сразу замечает новую стопку бумаг, которой вчера не было.

— Что это, Катя? — зовет она секретаршу из кабинета, и та прибегает через секунду.

— Это документы от Виктора Комма. По поводу вашего фонда, Бэлла Леонидовна. Насколько я поняла, все всё под- писали.

— Отлично, — выдыхает Бэлла. — Тогда можешь идти.

— Может, кофе?

— Да. Сделай, пожалуйста.

Девушка скрывается за дверью, а Бэлла замечает на экра- не мобильного входящий звонок и имя, которое вызывает искреннюю улыбку.

— Боже мой, Дэниэл! — радостно смеется она в трубку. — Как умудрился дозвониться?

— Обижаешь! — дружелюбно произносит мужчина на том конце линии. — Это было непросто, но я слишком хотел твой голос услышать.

— Ну как ты? Как учеба, работа?

— Да все замечательно! У меня сюрприз для тебя.

— Какой? — Бэлла улыбается и подходит к окну.

— Прилетаю через неделю в Москву. Хочу посмотреть, что из себя представляет твоя родина. — он тихо смеется. — Составишь компанию?

— Ну конечно! Как раз Москва наряжена, и снега море. Приезжай, покажу столицу.

— Супер! Тогда еще вечером позвоню.

— Лучше напиши. — спокойно произносит она. — Пото- му что вечером у меня будет много дел.

— Тогда до вечера, Бэллочка!

— До вечера!

Бэлла первая кладет трубку и еще около минуты улыбается тому, что через несколько дней увидит своего близкого друга. С Дэниэлом они познакомились практически сразу, как только она поступила в университет Лондона. Он учился на том же факультете, помогал ей в учебе и не давал скучать среди сотен незнакомых людей и чужого мегаполиса. Именно благодаря ему Бэлле было легче адаптироваться в новой стране и именно с ним она открыла для себя любимые улицы, скверы и заведения, так как сам Дэниэл вырос здесь. Да, он коренной англичанин, но при этом прекрасно говорит на русском, поскольку родился в семье дипломатов. И да, Бэлле действительно комфортно с ним, потому что за годы дружбы он никогда не позволял себе лишнего и не переходил грань — а это для нее очень важно.

Бэлла не сразу возвращается к бумагам, вспоминая приятные моменты из жизни в Англии, а потом снова приступает к документам и не позволяет себе ни одной посторонней мысли.

Перед обещанным визитом к отцу Игорь решает, что *ту* проблему необходимо обговорить именно сейчас — иначе проблем станет еще больше.. Он как обычно приводит себя в порядок и, разузнав у Бори, едет в тот самый офис, в котором

работает Бэлла Андреева. Он поднимается на 41 этаж стеклянного небоскреба и сразу подходит к стойке секретаря, где Катюша моментально отвлекается от телефонного разговора и смотрит на Игоря с едва скрываемым восторгом и интересом. Да, к таким взглядам он давно привык, поэтому принимает эту реакцию просто как данность. Катюша странно тормозит и улыбается, а Игорь не выдерживает и начинает первый без приветствия:

— Бэлла у себя?

— Здравствуйте.. — тут она собирается. — Вы к ней на встречу?

— Не совсем. Просто скажите, что Игорь Комм хотел с ней поговорить.

Катя от упоминания его фамилия загорается снова, а Игорь бросает на нее равнодушный взгляд и отворачивается, отчего она резко краснеет.

— Да-да, минуточку.

Катя убегает в кабинет своей начальницы, а Игорь остается один среди приемной и чувствует неприятное волнение от предстоящего тяжелого разговора. И не достает сигарету лишь потому, что тут это запрещено. Секретарь возвращается через минуту и снова улыбается.

— Проходите, пожалуйста! Вас ожидают.

Игорь молча огибает Катю и сразу закрывает дверь кабинета, как только оказывается внутри, а обернувшись, слегка зависает. Бэлла медленно оборачивается, держа в руках

стопку бумаг, тепло улыбается и смотрит в глаза совершенно просто и без таинственности, что для Игоря абсолютно непривычно.

На ней кремовое вязаное платье, красиво подчеркивающее фигуру, волосы собраны в высокий хвост и на ногах туфли на каблучке в тон платья. Это не образ для соблазнения и привлечения внимания — это просто очень элегантно и дорого. Но Игорь почему-то осознает, что впервые с момента знакомства рассматривает ее дольше, чем положено. И это странно пугает, тем более перед непростым разговором.

— Игорь? — она мягко нарушает неловкую паузу. — Добрый день!

— Добрый, Бэлла. Я. Хмм. Понимаете, я сейчас похож на идиота, но мне с вами надо поговорить. Это дурдом, знаю, вот поэтому я и пришел.

Она слегка опускает голову и спокойно садится в свое кресло.

— Присаживайтесь. И рассказывайте.

Игорь сглатывает, а потом сам на себя злится за такую детскую реакцию. Поэтому, чтобы не казаться потерянным, резко переключается на свое привычное уверенное поведение и вальяжно откидывается в кресле.

— Мой отец сошел с ума. Я понимаю, что в высшем обществе браки по расчету — дело привычное, но у нас с вами немного другая ситуация. — он делает паузу, пытаясь подобрать слова, а Бэлла поднимает одну бровь. — В общем,

Бэлл, на роль мужа я не подхожу ни по каким критериям. У меня немного другой стиль жизни и в ней немного другие правила, понимаете? Поэтому, я вас прошу, поговорите со своим папой. Мой меня не слушает, это уже ясно. Так что вся надежда на вас.

— Я вас не понимаю. — она едва заметно улыбается. — При чем тут я?

— При том, что нас хотят женить.

Он тяжело выдыхает, а Бэлла сохраняет абсолютную невозмутимость, и Игоря это начинает настораживать.

— Ну, теперь понятно. — она поворачивает голову к окну и делает глубокий вдох, а он нервно стучит пальцами по столу. — Послушайте, Игорь. Я ничего не знала о планах вашего отца, но этого не будет. Выдыхайте.

— И это все? Так просто?

— А как по-другому?

После этих слов Игорь впадает в ступор, но изо всех сил старается это скрыть.

— Но вас же могут заставить или

— Никто меня не заставит, — она перебивает его и тепло смотрит. — Так что живите спокойно.

Игорь хмыкает, но не успевает ответить, как Бэлле звонят, оповещая о том, что все готово к совещанию. Пока кабинет наполняется людьми, Игорь, погруженный в свои мысли, радуется наступившему шуму и выходит тихо, не прощаясь. А Бэлла встречает инвесторов, вежливо здоровается с каждым,

а когда оборачивается, Игоря в кабинете уже не застаёт. И от этого, как ни странно, ей становится не по себе.

Игорь

Не знаю, что со мной, но точно что-то странное, и даже немного пугающее. Я ожидал от нее чего угодно, но только не этого дикого спокойствия, которое меня просто выбило из колеи. Привычнее было бы столкнуться с условиями или криками, честно. Но Бэлла.. это что-то из ряда вон выходящее. Пока лечу по широким улицам, пытаюсь до мелочей вспомнить наш диалог и то, в какой именно момент меня так переключило. Наверное, вот это ее «живите спокойно».. В смысле спокойно? В нашем кругу вообще кто-нибудь спокойно живет? И почему вообще вместо того, чтобы выдохнуть, я чувствую себя.. непонятно. А еще, в голове почему-то всплывает ее силуэт.. Так, это я уже не туда. Плевать мне на нее.

Трясу головой, прогоняя *ее* из мыслей, и прихожу в себя только около дома Саида. И он, как обычно, встречает меня со своей фирменной широченной улыбкой.

— Проходи, брат, — басит он на весь этаж, хлопая меня по плечу. — Сигары привез, тебе понравятся.

По-свойски прохожу в его квартиру, плюхаюсь на диван и первым делом закуриваю. А он приземляется в кресло на-

против и смотрит на меня подозрительно внимательно.

— Что за взгляд? — смотрю в ответ и выдыхаю дым медленно.

— А че это с тобой?

— Ты о чем, брат?

— Подозрительно тихий ты, Игорек. Или от бати за что-то прилетело?

— Ой, ну все! — морщусь и отворачиваюсь от него, стараясь скрыть все, что напрягает. — У тебя приставка тут?

— Ну естественно! Садись, сейчас выпить принесу.

Радуется, что за игрой вся хрень из головы испаряется, а хороший ром еще и настроение поднимает, добавляя игре азарта. Я не считаю рюмки, потому что сейчас это ни капли не волнует, и у меня даже получается шутить и смеяться. После пары часов непрерывной игры в компании лучшего друга, я начинаю ощущать, что меня порядком развезло. Да и Саид уже еле стоит на ногах, смеется по поводу и без и практически не отвечает связно на мои вопросы.

— Кристинка твоя в Вену летала. Там у нее какой-то новый мужик объявился, в курсе?

— Да, она говорила. Слышал, с ювелиркой связан.

— Ага, — Саид залпом выпивает очередной шот, закусывая лимоном. — Девчонки говорят, что она планирует перебраться к нему.

— Какие девчонки?

— *Наши*. Девчонки, — он многозначительно смотрит на

меня и хмыкает, а до меня наконец-то доходит очевидное.

— Слушай, ну Кристина умная, все ходы просчитывает наперед. Так что в добрый путь.

Я зачем-то через силу выпиваю новую рюмку, а Саид кивает.

— А что тебе батя в итоге сказал? Я так понял, вы в контрах?

— Ты откуда знаешь?

— Обижаешь! Слухи разлетаются быстро, — он весело хмыкает. — Да рассказывай, задолбал!

Я уже открываю рот, но что-то вдруг меня останавливает. И я даже в пьяном угаре каким-то чудом контролирую свой язык и совершенно не хочу начинать разговор об идее отца и обо всем остальном.

— Да херня там! Хотел меня директором сделать. Своего холдинга, — вру ему без зазрения совести, а он прыскает.

— Да ну! Ты ему тогда передай, что это хреновая идея. Мы ж с тобой пропьем все за пару недель! Ну, в лучшем случае девок в Дубай свозим.

Саид ржет, а я криво улыбаюсь, представляя эту картину.

— На приеме дочь Андреева засветилась. Бэлла, кажется.. Если не путаю.

— Ага, — Саид успокаивается и задумывается, поглядывая в окно. — Знаю такую.

— И чего она?

— Она? Она вообще без вариантов, Игорь. Тем более для

нас с тобой. Там батя такой, что лучше не соваться

— Думаешь, мне есть до нее какое-то дело? Ты плохо меня знаешь, оказывается.

Вижу, как его губы снова растягиваются в веселой улыбке, и я стараюсь выглядеть так же легко и, можно сказать, беззаботно.

Не помню, как и чем закончился наш вечер, но проснулся я на диване у Саида только около полудня и с жуткой головной болью. Поднимаю с пола мобильный, а на нем.. Десяток пропущенных от отца. Дааа, видимо, сильно соскучился. Медленно сажусь, провожу ладонью по лицу и волосам, а потом нехотя набираю его номер. И он, к моему сожалению, берет трубку моментально.

— Время видел?! — рывкает он как обычно без приветствия.

— Видел. Что случилось, пап?

— Если время видел, какого хрена не приехал?!

— Куда? — резко выпрямляюсь.

— Игорь, я тебе русским языком сказал, — он шумно выдыхает. — Гуляй где хочешь, но трубку бери сразу! Мне нужно, чтобы ты подписал бумаги по фонду. А еще, с тебя тот самый разговор.. Надо обсудить нюансы.

— Слушай, я могу приехать не раньше, чем через пару часов. Я не дома сейчас

— Я не сомневался. Но меня не волнует, — он делает паузу, а у меня внутри тихий взрыв от этой холодной фразы.

— Жду через час.

Отец бросает трубку первый, а я бросаюсь на поиски невыкуренной пачки. Но, как только вскакиваю, жмущуюсь от стреляющей боли в голове и глазах. Саид тут же появляется в гостиной, оценивает мое состояние и хмыкает, подавая стакан с какой-то шипучей жидкостью.

— Иди в душ, брат. Я полотенце тебе там оставил.

— А футболка есть?

— Да, найдем, — Саид оборачивается и направляется к спальне слишком бодрым шагом, и я ему даже завидую. — Батя звонил?

Я только деланно громко вздыхаю, а он все понимает.

Москва тонет в снегопаде, и городские службы не справляются. Я выхожу во двор жилого комплекса, глубоко вдыхаю морозный воздух и прикрываю глаза, сразу ощущая ледяные капли на лице. Да, в такую погоду я на своей тачке точно до офиса не доберусь, а отца лишний раз нервировать нет никакого желания.. Поэтому сразу заказываю себе такси, а пока стою напротив проспекта, звоню Кристине.

— Что ты делаешь вечером?

— А у тебя есть предложение? — спрашивает она почти шепотом.

— А чего так тихо?

— Я не одна. На встрече.

— Ясно. Короче, погнали вечером в ресторан, расскажу тебе новости.

— Игорь, вечером я тоже не могу!

— Окей, тогда с тебя ужин завтра. А ночью сегодня можешь?

Она только цокает, поэтому я больше не спрашиваю.

— Слушай, тогда окажи услугу, а?

— Договорились. Номер скину.

— И, пожалуйста, подороже.

— Расслабься, — ее голос становится веселее. — Я твой вкус знаю.

Хмыкаю, закидывая голову к небу, а она тихо смеется.

Пока еду к отцу, думаю обо всем. Никогда не любил зиму и холод, но не буду отрицать — в новогодние праздники Москва действительно красивая. Что там эта Бэлла Андреева говорила? Зима — это обновление? Боже, кажется, я схожу с ума. Сначала гирляндами люблююсь, как маленький, а теперь еще и фразы чужого человека запоминаю, будто они имеют какое-то ко мне отношение. Интересно она, конечно, сказала.. Первый раз слышу, чтобы так отзывались о зиме. И еще почему-то не выходит из головы последняя встреча и ее фраза: «Меня никто не заставит».

А вот меня заставят, Бэлла Леонидовна. Запросто. Вам этого не понять, но с такими, как я, папы никогда не считаются.

После очередного разговора с отцом, всех этих проблем и его идиотских идей, я возвращаюсь в свою пустую квартиру с радостью и облегченно выдыхаю, падая на кровать. Что там Кристина написала? Ожидать к 22:00? Ну, времени еще вагон. Провалившись недолго, медленно поднимаюсь и направляюсь на поиски ужина в своем холодильнике (Боря предупрежден, что сегодня я останусь у себя, поэтому все давно готово). Я с удовольствием ужинаю в полной тишине и в гордом одиночестве, и с еще большим удовольствием думаю о том, что Кристина не согласилась на ужин. Сейчас вообще нет желания что-то ей рассказывать и чем-то делиться. Может, это и странно, но я все больше замечаю, что меня раздражают все вокруг. Раньше я буквально рвался на тусовки: и ночи дома не ночевал! А сейчас.. бесят все. Даже близкие друзья иногда жутко бесят! Устаешь от этих вечных разговоров, смеха и подколов, а вот про отца я вообще молчу. С этим.. у нас вечно все сложно, с самого детства. Так что чем старше становлюсь, тем больше люблю находиться в квартире один. И вообще, дежурные диалоги чисто по делу — это идеально. Никакой привязанности и никаких нервов.

Пока я вот так расслабленно перемещаюсь по квартире, сижу за ноутбуком и иногда возвращаюсь мыслями к Бэлле, которая точно так же сегодня хмурилась перед экраном в своем офисе, в какой-то момент напрочь забываю о той, которую жду.. но в дверь звонят. Я вздрагиваю, а потом поднимаю голову к настенным часам и с ноткой раздражения

понимаю — боже, уже 11-й час вечера. Зачем я вообще позвал ее?! Уже отвлекся, уже на хрен не надо.. Только деваться некуда, когда человек под дверью стоит.

Нехотя поднимаюсь с дивана и открываю дверь настежь, сразу оценивая ту, которая стоит напротив. Она мягко улыбается, поправляя длинные волосы, а потом делает широкий шаг в квартиру, сбивая меня телом. Она уверенно и бесцеремонно бросает свою шубу и сумку на диван, и я даже подойти к ней близко не успеваю, как ее руки уже обвивают мою шею, а сама она шепчет мне на ухо сладко и слишком заученно:

— Заждался? — она касается губами моей шеи. — Ты так вкусно пахнешь, Игорь. Боже, невероятный аромат!

Я морщусь и слегка отстраняю ее от себя, а она недоумевает.

— Слушай, как тебя зовут?

— Карина..

— Карин, давай без всего этого. Ладно? Мне этих разговоров не надо, мы тут чисто по делу.

Она пару секунд моргает, словно переваривает информацию и перестраивается, а потом жадно накрывает мои губы поцелуями, полностью перехватывая всю мою инициативу.. А у меня в голове пролетает только одна мысль: *«Парфюм у нее хотя бы не отвратительный — значит, сойдет»*.

Бэлла

Детский магазин похож на зимнюю сказку. Сверкающие снежинки и множество диодных гирлянд свисают с потолка, новогодние ели красуются стеклянными шарами, атласными бантами и карамельными тростями на ветках. Тут каждый будто в детстве оказывается, затаив дыхание! Вот и я — кручу головой во все стороны, словно вижу подобное впервые, и улыбаюсь от тихой радости и красоты. Праздники совсем скоро, а желание Даши должно исполниться обязательно. Она всегда мечтала стать фигуристкой, всегда рисовала коньки и танцы на льду, и, может, именно поэтому она мечтает отправиться со мной на каток. Ну, значит, мы просто обязаны исполнить ее желание. Я пробегаю среди пестрых витрин, еле сдерживаясь от детского восторга, и наконец нахожу тот самый стеллаж с белыми коньками.. Да, Даша однозначно обрадуется. С чувством неподдельной радости и выполненного долга я вылетаю из больших дверей детского универмага наперевес с куклами и большим экскаватором для Ромы — маленького соседа Даши. Этот маленький белокурый бандит мечтает стать строителем.

Почему-то сегодня, по пути в клинику, на меня накатывают странные чувства. И это не тревога — это какая-то несобранность мыслей. Не знаю, зачем я это делаю и для чего вообще трачу на это свое время, но волей-неволей постоянно об Игоре Комме вспоминаю. Очень смешанные чувства он

вызывает. Вроде бы уверенный, вроде бы абсолютно взрослый и знающий себе цену, но.. каким-то слишком потерянным он был, разговаривая со мной в офисе. Почему? Боялся моей реакции на это? Или боялся отца?

— Бэлла Леонидовна, мы на месте!

Миша неожиданно возвращает меня в реальность. И я только сейчас замечаю, что мы уже на парковке клиники. Но никак сообразить не могу, как давно мы тут

— Миш, жди меня, ладно? — обращаюсь к нему, выходя из салона.

— Понял. Жду.

Как только я оказываюсь в нужном коридоре, меня тут же перехватывает мама Даши. Красивая женщина с пустым усталым взглядом.. И ее невозможно не понять.

— Бэллочка, привет! Отойдем на минутку. Пока Даша смотрит мультик.

— Здравствуйте, Нэлли! — осторожно беру ее под локоть и понижаю голос. — Что случилось?

— Не пугайся, прошу. Это не про Дашу.

Я тяжело выдыхаю, бросая взгляд в потолок от облегчения.

— Бэлл, сегодня звонили журналисты. Опять. И они опять спрашивают про тебя

— Нет, не надо, — перебиваю ее. — Я вас прошу, никому не говорите. Хорошо? Это не для того, чтобы все об этом говорили.

— Но я уже не знаю, как врать! — Нэлли смотрит в мои глаза с мольбой. — Я ведь в этом ничего не понимаю! А они все допытываются.

Она сейчас выглядит настолько беспомощно, что я не выдерживаю ее взгляд и бережно беру за руки, опуская пакеты с подарками на пол.

— Послушайте, вы не обязаны отчитываться. Скажите просто: «Сбор закрыл меценат, аноним. Информации у нас никакой больше нет».

— А если?

— Нет. Больше вы говорить им не обязаны. Пожалуйста, Нэлли, молчите.

— Ох.. Только ради тебя.

Я впервые за время приезда немного улыбаюсь, а Нэлли сначала опускает глаза к пакетам, а потом неожиданно срывается с места и обнимает меня так крепко, что я с трудом дышу.

— Бэлл, откуда ты взялась?! За что ты мне?

Слышу, как ее голос начинает дрожать, и у меня в груди появляется какая-то тяжесть.

— Это Богу спасибо, Нэлли. Я просто инструмент в его руках, чтобы Даша была здорова.

— Знаю, но.. — она вытирает влажные глаза. — Почему именно нас ты заметила? Почему подошла тогда? Там весь сотни детей были!

Тут уже и из моих глаз начинают выглядывать слезы, кото-

рые я вовремя останавливаю. Всхлипываю и пожимаю плечами.

— Я не знаю, Нэлли.. Не все возможно объяснить.

— Бэлла! — Даша выбегает из палаты и широко улыбается, а мы с Нэлли резко выпрямляемся и умело изображаем легкость.

— Беги скорее сюда! Вам с Ромой подарки! — показываю ей большие пакеты, а Даша взвизгивает, подлетая к ним и падая прямо на колени, активно рассматривая. Даше хватает пары секунд, чтобы сообразить, *что* именно досталось ей в подарок. Она на мгновение замирает, а потом медленно поднимает голову на меня и моргает часто.

— Бэлл, это.. — встает она и смотрит мне в глаза внимательно. — Неужели это они?

— Да. Это они. — я улыбаюсь как ребенок. — Ты ведь мечтала

— А разве меня.. отпустят на каток? — Даша оборачивается к маме, ища ответ, но та только смотрит на нее ласково и молчит. И я перехватываю внимание на себя.

— Даша, мы обязательно покатаемся! Надо немного долечиться.. И как только врач даст добро, я заберу тебя на каток в этот же вечер. Обещаю!

— Если ты обещаешь.. значит, я верю.

Она слегка щурится, но не улыбается. Выглядит сейчас настолько серьезной и взрослой, что моя улыбка тает сама собой, как только в голове эхом проносятся ее слова. Значит,

на мне теперь огромная ответственность за сказанное при ребенке.

А по пути в офис мой телефон атакует неизвестный номер. Поначалу я упрямо ставлю на бесшумный, но он оказывается таким настойчивым, что я не выдерживаю.

— Слушаю! - бросаю в трубку с легким раздражением, уже готовая вести интеллектуальную борьбу с мошенниками.

— Бэлла Леонидовна? Здравствуйте! - очень дружелюбный мужской голос меня слегка обезоруживает.

— А кто это?

— Это Боря. Помощник Виктора Комма.. Он просил передать вам бумаги для подписи. Могу я к вам в офис подъехать?

— Да, конечно. Знаете адрес?

— Да-да. Тогда подъеду через час?

— Буду ждать!

Когда разговор заканчивается, я поворачиваюсь к окну и вспоминаю наш последний разговор с Дэниэлом. Он так и не сказал, в какой день прилетает.. Надо ему позвонить вечером и уточнить, а потом забронировать ресторан с видом на кремлевский сквер. Очень хочется показать другу город с самой красивой его стороны.

Боря врывается к Игорю ровно в тот момент, когда Эмма едва покидает его квартиру. Он приносит с собой морозный воздух, заставляя Игоря съежиться на пороге, а Боря только усмехается, разглядывая его голые плечи без футболки.

— Чем занимаетесь, Игорь Викторович?

— Делами, — огрызается тот, пропуская Борю в гостиную. — К отцу собираюсь. А ты куда такой нарядный?

А я к Бэлле Леонидовне. Надо подписать у нее документы.

— К Бэлле?

— Ну да, к Бэлле. А что тебя так удивило?

— Борь, я сам, — Игорь подходит вплотную, выхватывая у друга папку бумаг. А Боря приподнимает бровь. — Вот эти же документы?

— Да, эти. Только зачем ты

— У тебя, Борь, все равно работы по горло. А я до ночи совершенно свободен.

Игорь хлопает его по плечу и оживляется, удивляясь сам себе.

— Брат, все нормально? — Боря сдаваться не спешит.

— В каком это смысле.

— Да в любом смысле. Давно ты у нас документы руководителям развозишь?

— Между прочим, мы с ней коллеги. Я числюсь в совете директоров, забыл?

Игорь впервые говорит о подобном, и это удивляет даже Борю, который еще шире открывает глаза. Игорь нервно бьет

пальцами по папке с бумагами, поэтому друг решает не дожимать.

— Окей, поезжай за меня. Ты знаешь, где она работает? Я кину адрес.

— Не надо. Я знаю.

Боря уже не справляется с шоком, а Игорь психует.

— Все. Отвали! — бросает он и нервно надевает джемпер.

— Встретимся вечером. А ключи кинь на охрану.

Игорь вылетает из квартиры, не застегивая куртку, пока Боря так и остается в гостиной, переваривая происходящее.

Бэлла спокойно проверяет что-то в ноутбуке, наклоняясь к столу, а Игорь моментально считывает ее сегодняшний образ, пока делает шаг в кабинет.

— Бэлла Леонидовна, к вам гость! — широко улыбается Катюша и смотрит на Игоря, но моментально собирает улыбку, как только замечает молчаливый кивок начальницы в свою сторону.

— Кать, принеси нам кофе, пожалуйста.

— С удовольствием!

Катя скрывается за стеклянной дверью, а Бэлла переводит взгляд на Игоря и старается скрыть удивление, а вот он в этом момент старается скрыть волнение за маской уверенности.

— Я так понимаю, вы привезли бумаги, которые должен был передать Боря? — начинает она первая с мягкой, но уверенной улыбкой.

— Да, все так. Присяду?

— Конечно. — она разворачивается и проходит к своему креслу, сразу принимаясь за чтение папки, которую принес он.

— Игорь, тут много. Сначала надо все изучить..

— Я могу подождать. Не страшно. — он выпаливает слишком быстро, а она поднимает глаза.

— Ну, тогда ждите. У меня как раз полчаса до встречи.

Бэлла хмурится, полностью уходя в процесс, а Игорь как загипнотизированный наблюдает за тем, как она накручивает свой локон на пальчик. Но ровно до того момента, пока она бросает взгляд в его сторону. И вот тут он понимает, что пора возвращаться в образ, иначе будут проблемы.

— Немного осталось. — она листает бумаги, заправляя прядь за ухо, а потом смотрит на часы. — Инвесторы опаздывают..

— Не спешите.

— Все-таки зря вы остались.

— Бэлл, давай на «ты»? Мы вроде с тобой ровесники.

Игорь улыбается, смело смотря ей в глаза, но Бэлла сохраняет невозмутимое спокойствие, не поддаваясь его улыбке.

— Хорошо, давай. — она протягивает бумаги через стол, не смотря на него. А Игорь не спешит вставать. — Все, доку-

менты готовы.

— Ты так внимательно работаешь с документами.

— "Это же моя работа.

— Но ты бы могла доверить все это юристам. А ты тра-
тишь свое время.

Бэлла крутит в руке ручку, откинувшись в кресле. Она,
безусловно, замечает то, что Игорь не уходит. Но подгонять
не спешит.

— Невозможно работать качественно, если все за тебя де-
лают другие.

Он тихо усмехается.

— Давно ты в России?

— Уже 2 года. И, честно, Лондон родным так и не стал.

— она улыбается, не глядя на него.

— Здесь привычнее?

— Здесь все родное. Да, там остались близкие друзья.. Но
они прилетают ко мне. А вот я... Понимаешь?

— Понимаю, конечно. Но в Лондоне у меня тоже есть лю-
бимые места.

— Да? И где же?

— Ковент-Гарден. - Игорь отвечает моментально.

— Я тоже это место люблю! - Бэлла оживляется. — И во-
обще, больше всего люблю исторические районы. Они гораз-
до больше о стране говорят.

— Никогда не думал об этом, но согласен.

Этот разговор обо все и ни о чем. Но он впервые замечает

за собой, что с женщиной *просто разговаривает*. И от этого, что удивительно, ему приятно и даже легко.

— Лондон никогда не наряжают к праздникам так, как Москву.

— Да! В этом году столица отличилась. Даже я любовался.
— он улыбается.

— Тебе нравится в Москве, Игорь?

Он хмыкает, вовремя одергивая руку от кармана, где обычно лежат сигареты.

— Мне нравится, когда меня не напрягают. А где - неважно.

— Вот как? - она качает головой, но смотрит мягко, без осуждения. — Тебе все надоели?

— Честно говоря, я и сам себе надоел.

Сначала он нервно смеется, а потом тут же осекается. Понимает, что сказал слишком личное и ненужное Бэлле. Но поздно.

— Сам себе?

— Забей. Это я так.. Слушай, а не хочешь поужинать завтра?

Игорь смело облакачивается о стол, а она молчит и не спешит отвечать.

— Спасибо тебе, но нет.

Она тут же поднимается, принимаясь раскладывать листы к совещанию, а у него внутри что-то обрывается. Игорь встанет и молчит, просто наблюдая за Бэллой, потому что отказ

был слишком неожиданным. Она не смотрит на него, спокойно перемещаясь по кабинету, а он.. не знает, как реагировать и как выйти из этого глупого положения. Но его спасают: инвесторы появляются в кабинете в ту же секунду. И пока Бэлла приветствует всех вошедших, он здоровается с мужчинами с привычной напускной уверенностью, а потом, не оборачиваясь, покидает кабинет.

Глава 4.

Чем ближе праздники, тем ярче сияют улицы и тем больше суеты появляется в этом огромном городе. Кристина смотрит в панорамные окна ресторана на безоблачное морозное небо и иногда бросает взгляд на свое кольцо, которое переливается в солнечных лучах. Она наблюдает за людьми: все спешат завершить свои дела, закрыть максимальное количество рабочих вопросов и купить подарки тем, кому не успели, а сама она вернулась в Москву из очередной заграничной поездки и первым делом отправилась к человеку, которому обещала ужин. Она и сама пока не понимает причину его необычного поведения, но интуиция слишком громко кричит о том, что Игорь что-то скрывает. Но ни совместный вечер, ни ночь не сделали Игоря более разговорчивым. Более того, на каждый новый вопрос он начинает огрызаться и уходить от темы. И, вроде бы, внешне все, как раньше, но что-то смущает.. Женщины хорошо знают это чувство.

— Ну а ты? — она в последний раз пытается удачу, сидя напротив него и отпивая коктейль после ужина. — Какие у тебя новости, Игорь?

— У меня? Мои новости могут быть связаны только с валютой и акциями. И ты это знаешь, — он слабо улыбается, выдыхая дым в сторону.

— Да, знаю. Но ты что-то хотел рассказать про отца.

— Ааа — он облокачивается о стол. — Ну да. В общем, теперь я в Совете директоров. Того самого, который основала дочь Андреева.

— Это та самая Бэлла?

— Да.

Он отвечает слишком быстро, и их взгляды встречаются. Игорь сохраняет спокойствие, а Кристина смотрит молча.

— Ну, что тут сказать. Поздравляю тебя.

— Спасибо.

— А у меня в Вене новый клиент. Знаешь?

— Ну естественно. — Игорь сдерживает улыбку.

— Дай угадаю. Наверняка главный сплетник Москвы принес тебе эту новость.

— Не удивлюсь, если у него и в Кремле связи.

Игорь улыбается, а Кристина тихо смеется.

— Ну, тогда скажи ему, что сплетни подтвердились. Весной переезжаю.

— Ммм. — он затягивается, но его лицо ничего не выражает. — А в Москву мотаться будешь?

— Само собой. Мы на связи. И еще.. — она делает паузу и смотрит в окно. — Игорь, хочу продать бриллианты. Поможешь?

— Не вопрос. Привози. Только не говори, что тебе на что-то не хватает — не поверю.

Он криво улыбается, а ее губы растягиваются в веселой улыбке.

— Угадал, дело не в деньгах. — она вздыхает. — Но рассказать не могу. Личное.

Игорь только смиренно пожимает плечами и подзывает официанта. А потом поворачивается к ней.

— В клубе сегодня какая-то вечеринка закрытая. Предновогодняя что ли.. Поедешь?

— Давай. Хочу расслабиться.

Кристина тут же встает из-за стола, поправляя прическу и браслеты на руках, а Игорь совершенно некстати вспоминает отказ Бэллы. И от этого почему-то настроение портится окончательно.

— Можно? — к Игорю смело подвигается ухоженная молодая девушка и осторожно кладет руку на его колено, а Игорь оценивает ее с ног до головы, ничуть не удивляясь ее наглости: тут скромных нет.

Игорь молча подвигает ей шот, ища глазами Борю, и медленно убирает ее руку. А вот голова уже плывет — и от дыма, и от алкоголя. Музыка и свет оглушают и ослепляют, но он к такому уже привык.

— Не страшно тебе к взрослому мужику так подсаживаться?

Девушка заливисто смеется.

— А, по-моему, в такие заведения неадекватных не пус-

кают. Тут все свои. Или я ошибаюсь?

В ее глазах — плохо скрываемый интерес и желание поймать удачу за хвост. Игорь такое давно считает за секунды, а потому разворачивается к ней и улыбается, рассматривая фигуру в коротком платье.

— Не ошибаешься. Только я сегодня не настроен, поищи себе другого принца.

Он уже слезает с хокера и слегка отворачивается, как она тут же хватается за руку и притягивает к себе. Да так резко, что Игорь от неожиданности бьется об нее всем телом, еле сохраняя равновесие.

— Ты дикая, что ли?

— Ой, извини.. — она часто хлопает длинными ресницами и подвигается ближе, но уже осторожнее. — Просто хотела провести с тобой вечер, если ты не против. Все-таки скоро праздники.. Не угостишь Мартини?

Этот диалог настолько банален и настолько часто повторяется, что Игорю становится смешно. Он начинает громко смеяться, а девушка его реакции крайне удивлена.

— Слушай, я..

Договорить Игорь не успевает, потому что его со спины кто-то уверенно и по-хозяйски обнимает, а по знакомому аромату он понимает, что Кристина пришла на помощь.

— А кто это с тобой, милый? — она смело смотрит на незнакомку, у которой в глазах уже читается испуг. — На минуту тебя нельзя оставить! Уже налетают.

Девушка часто моргает, а Кристина как бы невзначай кладет Игорю на грудь свою ладонь, на безымянном пальце которой красуется то самое кольцо с желтым бриллиантом. И незнакомка растворяется в танцующей толпе в ту же секунду, а Игорь прыскает и одобрительно смотрит на Кристину.

— Спасибо, что спасла! Она уже прям тут была готова нападать.

— Обращайся. Таким действительно палец в рот не клади

— А я что-то не понял. Ты чего, невеста у нас? — он кивает на кольцо, а Кристина тут же фыркает.

— Ну и шутки у тебя! Это мне подарили, в Вене.. Новый клиент.

— Аа.. — он присвистывает и пытается прикинуть стоимость и ценность. — Категория, я смотрю, высокая. Что, клиент твой совсем дядька серьезный?

— Я бы просто так в Вену не переезжала. А ты только заметил кольцо? Я еще в ресторане с ним была.

— Не, что-то я этот момент пропустил.

Она весело запрыгивает на хокер и заказывает два шота, а он кладет руку ей на плечо, снова затягиваясь. Через минуту в кармане джинсов начинает звонить его мобильный, который дико раздражает своей настойчивостью. Игорь нехотя поднимает трубку прямо посреди клуба и пытается перекрыть музыку:

— Да! Слушаю!

— Игорь, ты опять в клубе?!

— Ну все, пап! Это уже мое дело. Чего звонишь?

— Выдыхай.

— Чего?

— Андреев категорически против. Ну, по поводу нашей идеи.. Понял?

— Понял. Только я сразу тебе сказал, что это хреновая идея.

— Все, Игорь! Не учи меня. Короче, харизму свою выключай, будешь с ней только бумаги подписывать. Андреев — мой очень близкий друг, так что мнение его я уважаю.

Хотелось, конечно, Игорю заикнуться, что он рядом с Бэллой еще и не включал эту свою харизму, но развивать диалог совсем не хочется. Отец, не прощаясь, бросает трубку, а Игорь несколько секунд смотрит куда-то сквозь стеллаж с алкоголем.

— Что-то не так? — Кристина касается его плеча, и он вздрагивает.

— Все нормально. Рабочие моменты, — он проводит рукой по волосам. — Закажи мне Хеннесси.

Бэлла

Мне кажется, что даже самые заядлые трудоголики любят выходные. И даже я просто наслаждаюсь тем, что могу проснуться не по будильнику и утром никуда не спешить,

спокойно отпивая кофе на диване, укутавшись в мягкий плед. Сегодня очень холодно, а яркое зимнее солнце только усиливает мороз. Москва как будто звенит от этого мороза: все деревья покрыты инеем, снег искрится в лучах, а зимнее безоблачное небо кажется еще более синим и далеким. Я слегка закидываю голову, подставляя лицо солнцу, и с легкой грустью думаю о том, что сегодня мой план прогуляться по центру с треском провалился — в такой холод я стану Снегурочкой.

Мой телефон вздрагивает от уведомления.

«Бэллочка, в воскресенье жди! Я прилетаю в 15:00. Кинь мне адрес, я сам к тебе приеду;)»

От сообщения Дэниэла настроение моментально поднимается, потому что воскресенье — уже завтра. Я довольно потягиваюсь на диване и улыбаюсь сама себе. Интересно, как друг отреагирует на наш город? Думаю, он будет приятно удивлен. Так, надо срочно забронировать любимый ресторан! А может.. лучше прогуляться вместе с ним по Площади? Как раз завтра не так холодно.. Нет, хочу пройтись там одна и обо всем подумать. А Дэниэлу и ресторана хватит.

От этой мысли я весело хмыкаю, а потом почему-то вспоминаю Игоря Комма и тут же внутренне собираюсь. Интересный он человек. Чересчур уверенный — да. Избалованный — да. Но потерялся от ее отказа как-то совсем по-мальчишески и ушел, не попрощавшись. Можно сказать, сбежал. А еще непонятно, зачем он приехал в офис вместо Бори

Встаю и прохожу к кухне, завариваю себе кофе с корицей, параллельно прокручивая в голове тот последний разговор в офисе. Короткий и жутко странный. Но неожиданно в дверь звонят, хотя я сегодня никого не жду.

— Папа? — я радостно замираю на пороге, а он тут же меня обнимает. — А почему не позвонил? Я бы пирог хоть испекла!

— Да ну, перестань, моя хорошая! Я на минутку. Просто получился неожиданный перерыв между встречами..

Папа тяжелым шагом заходит в квартиру, по пути снимая пальто и рассматривая все вокруг.

— Уютно у тебя, умница..

— Ты будешь кофе? Я только сварила.

— Нет, мне лучше чай.

— Зеленый с жасмином? — я подмигиваю, а его губы растягиваются в довольной улыбке.

— Именно!

Теплые и спонтанные посиделки с папой я люблю гораздо больше официальных встреч на ужинах. Не могу сказать, что против всего подобного. Просто мы настолько редко видимся дома и без посторонних глаз, что такие простые моменты на кухне для меня — самые ценные. А еще, они напоминают мне о том, что мой папа — живой человек с громким смехом и легкими шутками, со своими привычками и слабостями, а не только вечно работающий и собранный руководитель компании.

— Ну, расскажи-ка мне, кто там к тебе прилетает, — он с нескрываемым удовольствием кусает домашнее имбирное печенье, запивая его зеленым чаем.

— А-а-а— папа поднимает бровь. — Наш знакомый Дэниэл? А вы не

— Пап, перестань. Он просто хороший друг, — легко улыбаюсь я и сжимаю его ладонь. — Ну ты думаешь, я буду от тебя что-то скрывать?

— Нет, я тебе доверяю, просто. Все ведь в жизни бывает. Да и ты уже взрослая.

— Не. Это не тот случай. Я ему благодарна за то, что он был рядом, когда было совсем тяжело.

— То есть, без романтики?

— Никакой романтики там не было и нет. И не будет.

— Ну, я ведь тоже не зверь. Если вдруг что, ты просто..

— Это исключено. — перебиваю его, улыбаясь, а он теперь сам сжимает мою руку большой и теплой ладонью.

— Через неделю Комм позвал меня к себе. Это будет что-то похожее на званый ужин, но в кругу своих. Насколько я знаю, будем я и его старый друг с дочерью, — он заглядывает мне в глаза. — Бэлл, поехали вместе, а? Думаю, вечер пройдет хорошо.

— Ну, если тебе так хочется Давай.

— Отлично! Тогда готовь платье, доча!

И этот час рядом с папой пролетает слишком быстро. Провожая его, я понимаю, что ужасно соскучилась и хочу побыть

вместе подольше, поэтому завтра обязательно приеду к нему после встречи с Дэниэлом.

Игорь

Это странно, но последнюю неделю я почти привык ездить в офис и подписывать документы. Не скажу, что меня все это реально интересует — скорее, просто уже адаптировался. А вообще, я за всю свою жизнь не видел столько бумаг и подписей! Но что особенно чудно во всем этом, так это тот факт, что я начал немного в них разбираться. Наверное, надо прекращать так много пить..

Неделя пролетает как один миг, и до праздников остаются считанные дни. Смотрю в окно на утренний город, лежа на кровати, в то время как Кристина красится перед зеркалом.

— А все-таки хорошо, что отец тебя директором сделал. Это ты пока не понимаешь, но потом еще скажешь ему спасибо.

— Слушай, я, конечно, не самый умный и сообразительный, но и не мальчик, — делаю глоток виски. — И прекрасно понимаю, о чем ты.

Она мягко улыбается и поворачивается ко мне.

— Игорь, у тебя все с головой в порядке. И вообще, иногда даже жалко, что такой мужчина пропадает

Она не успевает закончить фразу, потому что меня как

горячей водой ошпаривает от мысли о том, что я опаздываю к отцу, а потом и к Бэлле на подписание. Вскакиваю и тут же влетаю в джинсы, путаюсь в ремне, а Кристина широко открывает глаза.

— Что это с тобой?

— Опаздываю! Сегодня я должен был в 10 приехать!

— Так еще полчаса до 10.

— Так мне еще домой надо заскочить! Переодеться.

Не помню, как вылетаю из гостиничного номера, но знаю только, что с Кристиной не попрощался.

Сажу в приемной около ее кабинета, постукивая ручкой по столу, а ее секретарь Катя постоянно на меня поглядывает.

— Что? — не выдерживаю я, когда она снова смотрит в мою сторону.

— Нет-нет. Все хорошо, — она теряется. — Принести вам кофе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.